

Год 117-й

- Сюда, - Джура повел их в туннели. Их было пятнадцать, молодых подростков, которые тренировались год или два. В другом мире они были бы школьниками, но здесь они воины, рейнджеры, маги, друиды или рыцари, готовые сражаться с монстрами насмерть.

- Сюда? - спросил один из молодых магов. Он поднял свой посох, и кристалл засветился в темноте туннеля. Это был один из многих [корневых туннелей], ведущих в Долину Непрогневших. Они никогда не бывали здесь, ведь доступ в эту область был ограничен героями, Джурой, Лауфен, Кавио и еще несколькими представителями нового священства, которые сопровождали тела умерших к местам их захоронения в долине.

- Да, - Джура указал. Они прошли мимо кучки жуков-охранников. Они стояли, немного удивленные, глядя на неподвижных жуков. - Вас ждет повышение. Идемте.

Пятнадцать кивнули. Они знали, что вот оно. Момент, которого многие ждали. Вскоре они увидели слабый свет в конце туннеля, и вскоре они стояли у входа в Долину Непрогневших.

В долине сейчас живет очень мало людей, поэтому Гигантские Деревья-Ассистенты, многие из которых горели, разбросанные по всей долине, были главным источником света. На вершине, над моим главным деревом, остался один маленький воздушный колодец.

Долина светится оранжевым огнем, деревья здесь выживают в основном за счет питания и энергии, которыми я их кормлю. Повсюду травы и цветы, и еще небольшой поток черных огней, подавленных энергий демонического разложения. Избыток порочной энергии собирался здесь, чтобы быть переработанным моим основным телом и деревьями.

Их путь был сделан из дерева, затвердевшего от корней, которые покрывали все вокруг, а по бокам стояли деревянные статуи. Я сделал их в качестве тренировки. Мое лишнее деревянное оружие и большие антидемонические болты также использовались в качестве ограждения, поскольку у меня было мало места для их хранения.

Вскоре они миновали поле с оливками, фруктами и другими культурами, которые я выращивал в небольших количествах. Остатки прежней эпохи, когда выжившие еще жили в долине. Старые здания, которые выглядели так, будто видели несколько лет. И призраки. Сборщики душ и сборщики кошмаров. Здесь, в долине, где они ближе всего ко мне, их легко заметить любому, кто имеет хоть малейшее сродство к магии. Они напоминали гигантские саваны и парили повсюду.

Некоторые из них внушали страх.

[Лес призрачного огня].

Джура постучал их по спине. - Не смущайтесь. Эон смотрит, - испытание для молодых Валторнов, чтобы получить своих помощников. Во многих отношениях это был скорее ритуал, чем испытание. Прогулка в Долину Гнилых и знакомство с истоками их института.

Время от времени по их спинам пробегал жук, и они испуганно оборачивались. Особенно рейнджеры с их луками и стрелами.

В конце концов они добрались до места, где Кавио проводил инструктаж. Небольшая круглая площадка, окруженная высокими деревьями, с маленьким Древом Молитвы посередине. Здесь также есть пьедестал, где они могут стоять, чтобы видеть главное дерево.

- Ну, вот мы и пришли. Встаньте на пьедестал и примите своего фамильяра.

Ритуал. Это глупость, я мог бы с таким же успехом дать им их фамильяра, когда они будут спать в своих комнатах во Фрешке. Но если отдать легко, они не будут знать веса и ценности того, что дается, а они молодые, впечатлительные подростки. Какая-то часть меня чувствовала, что важно, чтобы вес ответственности был ясен.

Так появился ритуал.

Прогулка в Долину неживых. Чтобы увидеть, где живут выжившие, и встретиться с защитником долины.

Как можно получить фамильяра, никогда не зная, кто его тебе дает?

Пятнадцать подростков ломаются по-разному, когда получают свои контракты. Они никогда не были здесь.

Появилась одна чаша для всех пятнадцати, и каждое из высоких деревьев, фланкирующих дерево молитв, раскрыло свой стручок.

- Пора пить, - проинструктировал Джура. - Допивайте и входите в капсулы.

[Сок дерева], [Мистические сны], [Академия сновидений].

Сон - это просто сон, а может быть и нечто большее. Для этих пятнадцати подростков, которые приняли контракт с фамильярами, я дал им учебный сон о том, что могут делать фамильяры. В то же время это еще и... послание. Фамильяры служили многим хозяевам на протяжении столетия. Многие умерли вместе со своими помощниками, и я посчитал важным донести до них тот факт, что помощники хоть и полезны, но в конечном итоге именно от них зависит, насколько эффективно они будут их использовать.

Опять же. С силой приходит ответственность. Но также с ответственностью приходит и сила.

Примерно через три часа пребывания в капсуле они все вышли немного ошарашенные, и Джура повел их обратно к Фрешке.

Я задумался о своих методах. Наверное, это немного слишком... по-старшебратски. То, что я делал со снами, возможно, в другом мире напоминало бы правительственный лагерь перевоспитания.

Вернувшись во Фрешку. - Как они это восприняли? - спросил Ивона у Джуры, когда дети вернулись.

- Они спокойные. Думаю, с ними все будет в порядке, - Джура кивнул. Это был долгий день, он выпил большой стакан холодного чая, смешанного с небольшим количеством лимона и имбиря, чтобы освежиться.

- Жаль, что я не могу быть там, - Ивона вздохнула. - Моя форма ограничивает меня не дальше, чем на 10 футов от этой двери, - опять же, герои уникальны в своем роде. Способность Эриз разделять свое тело на несколько деревьев питомника является особенной для ее класса, и Ивона тоже может разделять свое тело на каждое из деревьев тренировки, в которых она находится. Прямо сейчас она может иметь 3 учебных дерева.

- Просто поговори с ними, когда увидишь их. Я думаю, им всем нужно немного поспать после того, что они видели.

Ивона нахмурилась, глядя на свою деревянную форму. Она была их тренером уже некоторое время, и у нее 40 уровень [Учебного дерева]. Естественно, она заботилась о своих учениках. - Надеюсь, Эон не навял им сны о жестоких войнах.

Из всех видов снов, которые я могу дать человеку, сны о жестокой войне были самыми страшными. Это сон, в котором их помещали на огромное поле боя, и все вокруг убивали и калечили разными способами, а они могли только бежать, спастись бегством, чувствовать боль и кричать.

- Я думаю, что это не так. Они не выглядели настолько ужаснувшимися.

- Понятно, - сказала Ивона, но она не была убеждена.

Новые Валторны набирались со всех уголков Фрешкана, от маленьких деревень и поселков до нескольких растущих городов. Политика была запутанной, и Фрешкан был похож на федеральное правительство, спорящее с городами и поселками, которые функционировали как муниципальные власти и власти штатов.

Кавио, избранный вождь, выполнял сложную задачу по управлению этой свободной федерацией, и ему часто приходилось полагаться на силу жуков, чтобы доказать свою точку

зрения.

В конце концов между двумя городами вспыхнули бои. Для беженцев я - лишь далекий, далекий образ. В сознании квазинезависимых правителей городов они не верили, что я навязу свою власть, пока я не сделал это.

Сто тысяч жуков спустились на два города вместе с людьми Валториана. Размер и массовая демонстрация силы привели к тому, что оба города быстро сдались, а виновные были схвачены. Оба лидера и те, кого мы нашли причастными к этому, были публично осуждены в соответствии с основополагающей конституцией Фрешки.

За неповиновение их полномочиям полагалась смерть. Корневое копьё через сердце. Ужасно, но это заявление.

Это было заявление, которое я должен был сделать. Я уже предвидел, что моя власть будет оспариваться каждые несколько лет, поскольку люди не верят тому, чего не видят. Это я понял еще в Новой Фрике.

Закон не имеет смысла, пока он не исполняется. В средневековые времена порядок устанавливался с помощью силы и страха. Поэтому на какое-то время Кавио облегчил свою работу в качестве главного посредника между различными сегментами. Работа, которую Джура не хотел выполнять, потому что видел, насколько разнятся масштабы происходящего. Это сложная задача для одного человека, и поэтому пришлось меняться.

Это ирония судьбы, я полагаю. Когда я вспоминаю, как страдала сама Фрика, потому что их король тогда потребовал призыва, и был наказан за невыполнение. А теперь я делаю то, что делали люди короля. Я могу только надеяться, что я наказывал справедливо, а не наугад, как солдаты Салаха.

Вскоре Совет Фрешкана должен был быть расширен до чего-то, напоминающего парламентскую систему или систему конгресса. Каждый город и район посылал своего представителя, и эти представители вместе выбирали лидера сегмента, всего 15 лидеров сегмента. По одному на каждый сегмент.

Все лидеры сегментов получили аудиенцию у меня.

Опять же, ритуал.

Подобно тому, как монархи моего мира проводят церемонии коронации, или как религиозные ордена проводят сложные конклавы, я счел нужным подчеркнуть вес своей власти, и что эти люди - делегаты.

Что конституция этой земли имеет вес и власть, исходящие от меня, и было важно донести до них, что это делегирование власти.

Возможно, я слишком помешан на власти. Я задумался об этом на мгновение. Но это мир власти и конфликтов. Мир, где высшие уровни без колебаний добиваются своего, и иногда я думаю, может быть, вся эта власть слишком велика для одного человека. Потом я вспоминаю их глупые конфликты, и все мои опасения исчезают. Не все из нашего мира можно перенести в другой.

Пятнадцать человек были доставлены в долину, и, в отличие от молодых Валторн, я дал им другой... напиток. Я дал им видения прошлого.

Жизни, которые я забрал. Врагов, которых я убил. Разрушение долин под рукой демонов. Сожжение Фрики. Развращение демонов. Крики мертвых. Войны.

Пятнадцать вышли, они сдерживали свои чувства. Кавио проводил их обратно во Фрешку, где их ждал уютный постоянный двор. Но послание сделано, и эти представители теперь понимают свое место.

- Ты переживешь его, Лозанна, - однажды Лауфен взяла за руку свою дочь, они сидели в кафе во Фрешке.

- Я знаю. Это то, о чем я подумала, и тебе не нужно советовать мне обратное.

- Я и не собиралась. Не тогда, когда завтра твоя свадьба. Я тоже пережила твоего отца, хотя мы оба были эльфами, - сказала Лауфен, потягивая кофе, недавно привезенный деликатес. - Наша долгая жизнь мало что значит, когда мир так жесток к нам, немногие доживают до сотен лет, как бабушка Кашерна.

- Я никогда не встречала ее.

- Встречала, но ты была совсем маленькой, - Лауфен улыбнулась и коснулась гладкой ладони своей дочери. Человек мог бы подумать, что эти двое были хорошими друзьями, а может быть, и сестрами, поскольку эльфийское старение резко замедлялось, когда человек достигал совершеннолетия. Может быть, только эльф заметил бы слабые морщинки вокруг глаз или тусклый, стареющий цвет ее волос. - Ты готова к завтрашнему дню?

- Да. Я уже прошла через одну. Не думаю, что наша эонская свадьба будет сложнее, чем церемония в стиле Хава, - для Лозанны она провела две церемонии: одну, стилизованную под Хава, в соответствии с традициями Восточного храма Гайя, на восточном континенте. Она

предназначена для расширенной семьи ее мужа, и необходимость путешествовать с одного континента на другой означала, что потребовался целый год, чтобы уладить оба ее мероприятия.

- Хорошо.

На следующий день в валтрийском молитвенном дворе Фрешки состоялась церемония. Это совершенно новый город, поэтому у нас было свободное пространство. Я, вместе с некоторыми из выживших жрецов, спроектировал этот большой двор в стиле парка-храма, где есть несколько [деревьев молитв], так что разные церемонии могут проводиться одновременно.

Здесь же я выделил одно из моих многочисленных [деревьев-глаз], поэтому здесь деревья приобретают разные цвета каждый сезон. Я вспомнил зеленеющие цветочные поляны дома, краски осени, весны и зимы, и воссоздал их с помощью местных растений. Так что это прекрасное место, свадьба в саду, но все же в храме. Землянин может смутно уловить влияние азиатских садов и храмов, и даже обширных внутренних дворов многих исторических мест на Западе.

Лозанна и ее муж стояли перед [молитвенным деревом] со светло-розовыми листьями. Это многоцветный сад, пара одета в церемониальное платье и рубашку. Ритуал, для свадьбы.

В мире систем ритуалы также являются средством общения с системой. Свадьбы, похороны - все это служит для информирования системы об изменении статуса. Для супружеских пар нет ничего необычного в том, что сразу после свадьбы они получают временное благословение.

Там был небольшой постамент, и на нем лежали два небольших куска дерева. Оно гладкое, за исключением одной части, где есть шип, и они оба укололи о него пальцы, капля крови попала на оба куска дерева. Дерево впитало кровь, превратилось в ожерелье с помощью магии, и двое обменялись ожерельями. Деревянное ожерелье из крови обоих.

Это относительно новый процесс, адаптированный из практики соседних народов. В конце концов, древние традиции часто забываются, поэтому на их место приходят новые.

Джура тихо сказал. - От поколения к поколению.

- Разве это не происходит только тогда, когда в Лозанне действительно появится ребенок? - Лауфен усмехнулась. Она явно рада видеть, что ее дочь нашла себе мужа.

- Ну, а ты на них давишь? - улыбнулся Джура.

- Может быть, не в ближайшие несколько лет.

- Это да. Что ж, по эльфийским понятиям несколько лет - это очень мало. Так хочется увидеть внука? - усмехнулась Лауфен.

В течение года произошло еще одно событие, имевшее большее геополитическое влияние на континент. Великий распад империи Харриса на 7 королевских государств его 7 жен.

Харрис установил телепортационный маяк, и все его жены и дети прибыли на Фрешку. Он

использовал огромные средства, которые были в его распоряжении, чтобы построить огромную веранду на окраине Фрешки, где и был подписан договор.

Договор о Фрешке. Если бы это зависело от меня, я бы назвал его Древо-ати из Фрешки, но ладно. Может быть, будущий договор будет наслаждаться этим деревом-атментом.

Харрис объявил Королевскую столицу своими личными имперскими владениями и, по сути, передал управление своей империей на 7 частей, каждая из которых подчинялась одной из его жен, превратив их в королев, а затем в 30 его детей, каждый из которых стал принцем или принцессой своего региона. Армии, бюджеты, артефакты и магические предметы, все разделено на 7 частей, а все неразделенные части должны принадлежать ему лично.

Конечно, это не будет идеально. Но Мирей была права: лучше провести разделительные линии сейчас, чем потом. По крайней мере, он жил, чтобы стать посредником в любом конфликте. Подписание состоялось. Присутствовали все, даже соседние королевские семьи. 7 новых королев и период перемирия. Был устроен большой праздник, и сам император, Харрис, произнес длинную речь, объясняя, что он надеялся на мирный переход власти к 7 женам и их детям.

Жасмин, мой главный шпион, быстро заставила меня прослушать некоторых политиков и некоторых королевских особ.

- Это безумие, нет? Неужели император сошел с ума, развалив таким образом свою собственную империю? Другие народы наверняка воспользуются случаем, чтобы укусить!

- Возможно, это наивность героя, - объяснил другой делегат. - Герои делали очень странный выбор в прошлом, похоже, император Харрис ничем не отличается от них.

- А. Тем не менее, это прекрасная возможность для нас. Как вы думаете, какую королеву будет легче убедить?

- Я думаю, нам следует поговорить с каждой из молодых принцев и принцесс, жаждущих продемонстрировать свои способности. Мы могли бы дать им несколько выигранных фишек, но заманить их в ловушку нашего влияния. Торговля и богатство - вот путь вперед, а призыв Императора все еще рядом, чтобы поддерживать мир.

Хотя Харрис не может надолго отлучиться, его армия призванных все еще бродит по его империи. Ни один народ не может быть настолько глуп, чтобы сражаться с вызванными армиями героя, их сила в бою легендарна.

- Долгосрочное вложение, по крайней мере... до следующего короля демонов.

- Тяжелое решение, честно говоря, - сказал делегат. - Эти растворенные семь королевств наверняка будут сражаться в тот момент, когда император падет в битве со следующим королем демонов, но тогда, если он не сможет покинуть это место, король демонов наверняка придет сюда.

Взгляд ужаса на другого делегата. - О. Это будет плохо. Мы, возможно, не сможем сохранить наши инвестиции, если следующий король демонов нацелится на этот континент.

- Возможно, этот вопрос мы должны задать императору, каковы его планы на следующего короля демонов.

И вот, когда Харрис общался с остальными своими детьми и женами, одна из них спросила.

- Ваше Величество, каков ваш план для следующего короля демонов. С вашим состоянием, вы бы возглавили бой со следующим королем демонов?

Харрис улыбнулся. - Ну, хотя наше состояние обычно требует, чтобы мы оставались рядом с целительными силами Эона, я предвижу, что для нас троих не будет проблемой сразиться со следующим королем демонов. Набор телепортационных маяков, и мы бы сражались с королем демонов, а потом обратно. Мы также работаем над альтернативой, если такой день настанет, но это не то, что я могу раскрыть.

Если и был метафорический момент, когда все делали заметки, то это был именно он. Я чувствовал поток магических посланий наружу, и я чертовски уверен, что Харрис и Мирей тоже. Они герои, и у них врожденное магическое чувство.

Но он просто улыбнулся и позволил этому случиться. В конце концов, церемония закончилась, империя официально распалась. Харрис предоставил каждому право выбора: наслаждаться комфортом Фрешки или вернуться назад. Все вернулись, и, конечно же, сам Харрис предвидел потоки планирования и политиканства.

В тот вечер он встретился с Мирей, чтобы выпить.

- Ты рано ушла.

- Я не хотела красть твой гром. Это твое мероприятие, Харрис. Нет необходимости в двух героях на одном мероприятии.

- Хех. Я все еще устаю от такой политики, даже когда у меня есть уровни для этого.

- Ты продержался целый день, я бы сказала, что твои уровни сделали свое дело, - улыбнулась Миря. - Как ты себя чувствуешь, груз с плеч?

- Немного. В то же время, я боюсь, что заложил основы для гражданской войны.

- Ты мог бы использовать это время для создания новых магических чар, чтобы, если война когда-нибудь начнется, магические чары остановили ее. Ты знаешь, что есть магия, которая это делает.

- Это неизбежно.

- Действительно.

- Ты когда-нибудь жалел, что засунул свою штуку в такое количество мест?

- Иногда, - Харрис вздохнул, в тот вечер он напился травяного ликера.

- Все время, ты имеешь в виду, - рассмеялась Мирей.